

К ВОПРОСУ О ПРИЕМЛЕМОСТИ ПОДХОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ШКОЛ К ИССЛЕДОВАНИЮ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2014 Сухопарова Татьяна Алексеевна
 Ульяновский государственный университет
 432000, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, д. 42
 E-mail: tatyana-pakhalina@ya.ru

Рассматривается приемлемость подходов ведущих экономических школ к исследованию российского рынка труда.

Ключевые слова: занятость, безработица, государственное регулирование рынка труда, неоклассическая теория, кейнсианство, монетаризм, институционализм.

Известно, что подходы к природе безработицы и механизмов обеспечения занятости у различных экономических школ достаточно противоречивы. Ставя перед собой цель анализа механизма обеспечения занятости, следует установить соответствие - в рамках какой концепции представляется возможным наиболее полно описать происходящее на рынке труда в российских условиях. Для ответа на вопрос о применимости той или иной теории к российскому рынку труда необходимо сопоставление основных положений теорий (в части объяснения причин безработицы и предлагаемых механизмов борьбы с ней) с реально наблюдающимися на рынке труда РФ явлениями. В качестве базы для анализа нами будет рассматриваться ряд данных с 1998 по 2011 г. Выбор именно таких временных границ связан, во-первых, с наличием полноценной статистической базы за указан-

ный период, а во-вторых, с наличием на этом промежутке периодов как экономического спада, так и экономического роста.

В отношении **неоклассической теории**, согласно которой одной из основных причин безработицы считается установление и рост уровня минимального размера оплаты труда (далее - МРОТ), следует отметить, что уровень МРОТ и его динамика не связаны с уровнем и динамикой безработицы. Связи не прослеживается ни в качественном выражении (в соотношении с величиной прожиточного минимума, рис. 1), ни с поправкой на инфляцию (приведение рассматриваемого временного ряда к единым фиксированным ценам). Кроме того, согласно воззрениям неоклассиков при понижении зарплат должно проходить соответствующее снижение уровня безработицы и наоборот. В то же время в реальной жизни это-

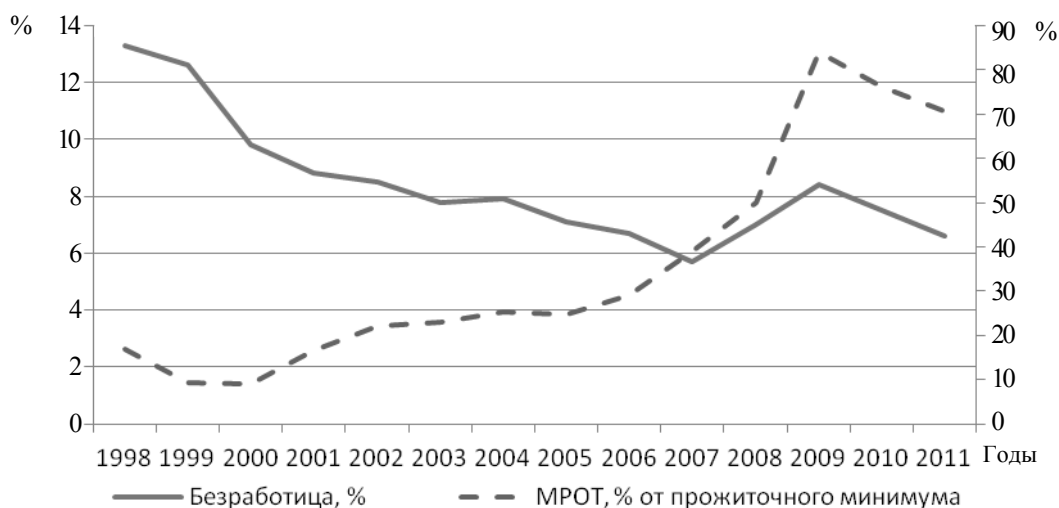

Рис. 1. Соотнесение динамики уровня безработицы и МРОТ, выраженного через прожиточный минимум

Здесь и далее - расчеты автора на базе данных Росстата: Труд и занятость в России. 2011 / Росстат. М., 2011.

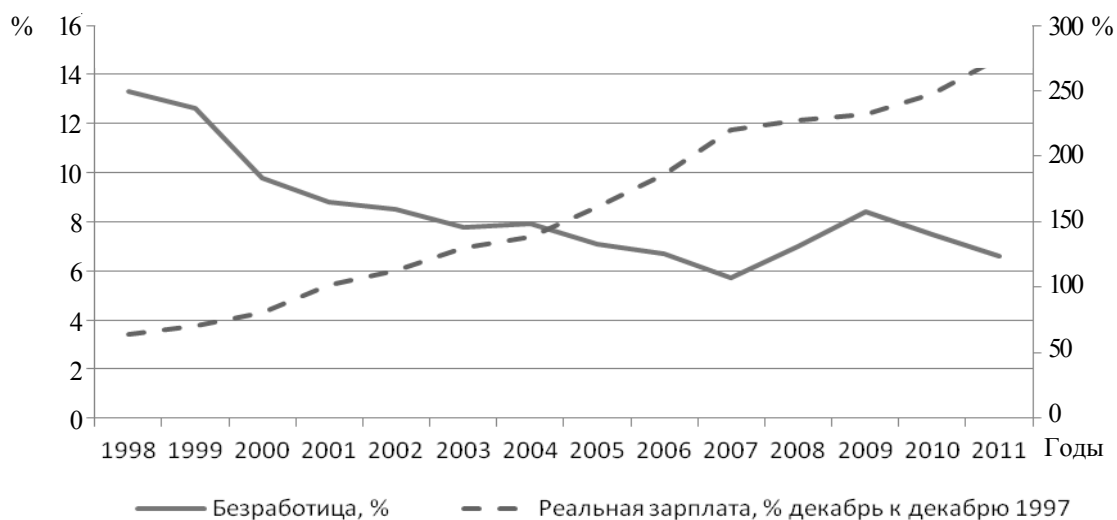

Рис. 2. Уровень безработицы и реальной заработной платы

го не происходит (рис. 2). Напротив, можно говорить о сохраняющемся обратном соотношении - растущей покупательной способности зарплат соответствует падающая безработица, а замедлению роста зарплат - растущая безработица.

На основании данных сопоставлений можно утверждать низкую применимость к российской действительности неоклассической теории в части объяснения причин безработицы и способов борьбы с ней.

Оценим соответствие эмпирических данных за рассматриваемый период **кейнсианской теории**. В качестве основного положения, которое представляется необходимым соотносить с российскими реалиями, видится соотношение склонности к сбережению и безработицы. Рассмотрим это обобщенно, как долю созданного внутреннего валового продукта, которая используется для

валового накопления (рис. 3), и более узко, как долю от доходов населения, которая идет на накопление (рис. 4). Последнее представляется целесообразным ввиду применимости психологического закона Кейнса в первую очередь к домохозяйствам¹. Кроме того, только расходы домохозяйств на конечное потребление в рассматриваемом периоде 1998-2011 гг. составляли 45-55 % объема ВВП².

Сопоставление динамики безработицы ни с нормой сбережения населения, ни с валовым сбережением (как долей от валового располагаемого дохода) не позволяет однозначно сделать заключение о наличии тенденций, созвучных теории Кейнса, более того, следует отметить наличие обратной динамики: повышающему тренду доли валового сбережения соответствует снижающаяся безработица и наоборот.

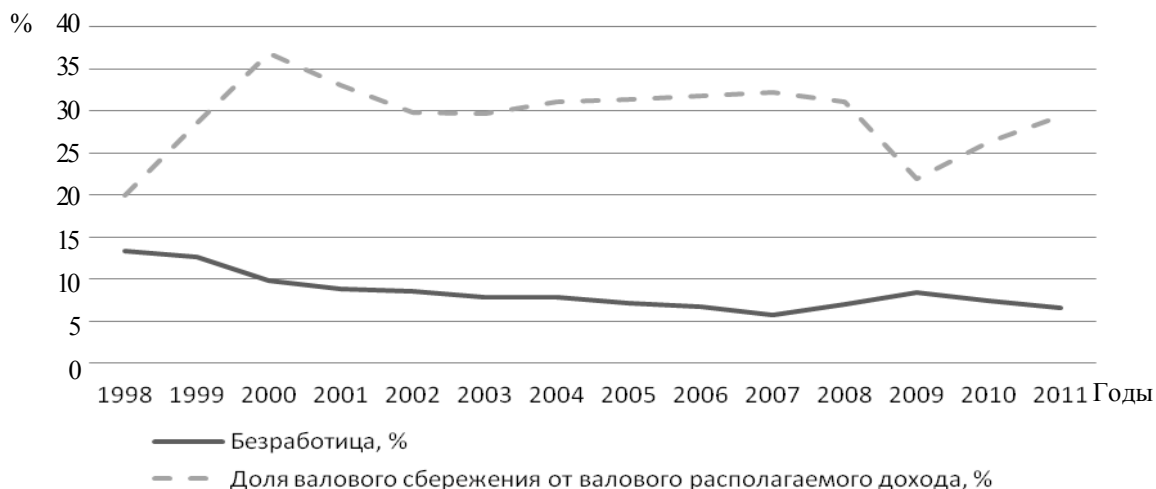

Рис. 3. Безработица и доля валового сбережения в располагаемом доходе

Источник. Национальные счета России в 2004-2011 годах : стат. сб. / Росстат. М., 2011.

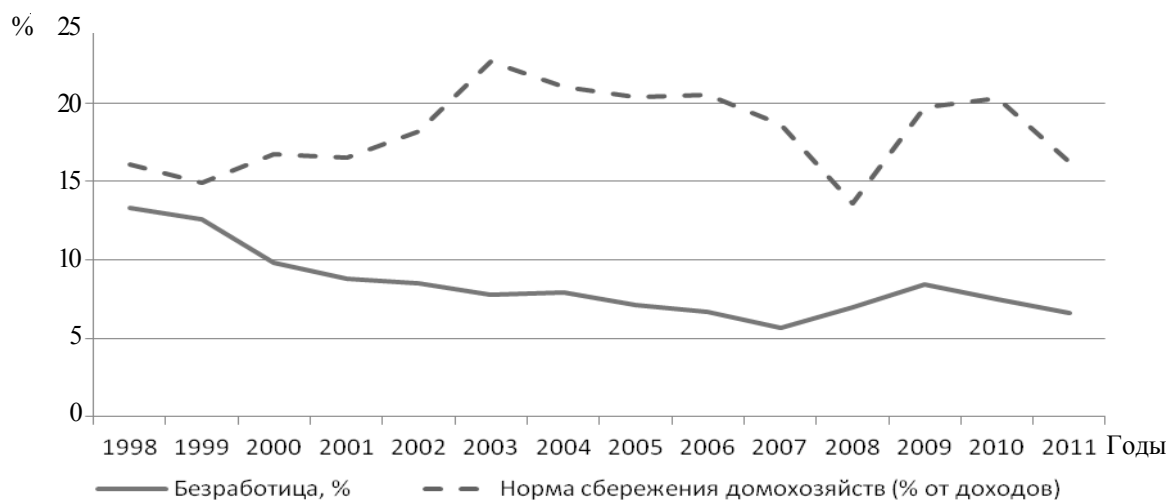

Рис. 4. Безработица и норма сбережений домохозяйств

Источник. Российский статистический ежегодник. 2012: стат.сб. / Росстат. М., 2012.

Можно предположить причину подобного несоответствия в высоких темпах расширения совокупного спроса даже с учетом опережающего роста валового накопления и увеличения его доли (рис. 5).

Таким образом, нельзя говорить об адекватности российской действительности простому пониманию кейнсианской концепции как взаимозависимости уровня сбережений и безработицы. Однако при более глубоком рассмотрении кейнсианского понимания природы занятости и безработицы концепция подтверждается тенденциями, проявляющимися на рынке труда России: при росте совокупного потребления наблюдается снижение безработицы и наоборот.

Еще одной школой, наиболее часто рассматриваемой при описании ситуации на российском рынке труда в противовес кейнсианству, яв-

ляется **монетаризм**. В первую очередь монетаристами ведется критика кейнсианства по следующему направлению: рост денежной массы в экономике ведет не к снижению, а к росту безработицы в долгосрочном периоде. Однако на практике этого не происходит (рис. 6). Соответственно не представляется возможным говорить о корректности положений монетаристской теории в части объяснения причин безработицы в России.

Следующим рассматриваемым течением является **институционализм**. В его рамках основной причиной безработицы выступает структурное несоответствие вакансий и безработных. Очевидно, что для России характерны пространственные структурные перекосы: оперируя показателем числа безработных в расчете на одну вакансию, следует отметить, что в 2001 г., когда при максимальном значении по России в 310 без-

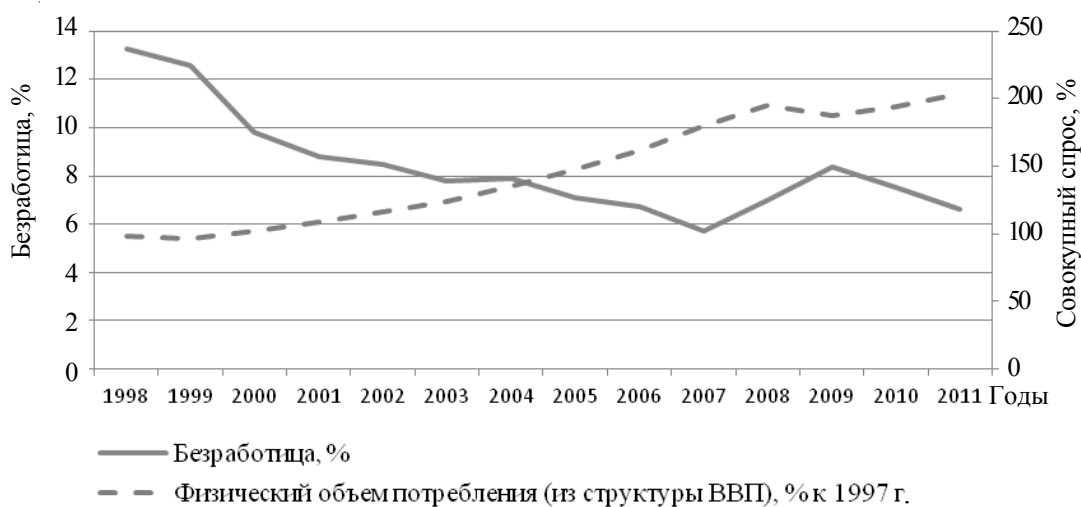

Рис. 5. Безработица и совокупный спрос в России

Рис. 6. Безработица и денежная масса

работных на одну вакансию, в Республике Дагестан минимальное составляло 0,7 безработного на одну вакансию в г. Москве. В 2007 г. максимальное значение нагрузки на одну вакансию превышало минимальное в 8900 раз³. Таким образом, можно предположить подтверждение наличия структурной безработицы в региональном разрезе.

Оценка соответствия имеющихся вакансий структуре безработных по квалификационным критериям также показывает диспаритет (табл. 1). Имеющиеся данные позволяют заявить об актуальности для российского рынка труда пробле-

мы структурных деформаций в части соотношения потребности в рабочей силе и безработицы по критериям пространственного расположения и профессиональным группам. В то же время наблюдается значительное (на порядок) превышение числа безработных над числом вакансий, что означает сохранение значимой безработицы даже при гипотетической ликвидации структурной составляющей.

Анализируя неоклассический синтез в части объяснения причин безработицы, следует отметить детерминизм в части типов выделяемой безработицы (фрикционная, структурная и

Таблица 1

Безработные и вакансии по видам деятельности

Вид деятельности	2008 г.			2012 г.		
	Безработные, тыс. чел.	Вакансии, тыс. чел.	Безработные на 1 вакансию, чел.	Безработные, тыс. чел.	Вакансии, тыс. чел.	Безработные на 1 вакансию, чел.
Всего по РФ	5289	619,5	8,54	4131	835,6	4,94
Руководители	125	23,9	5,23	128	31,3	4,08
Специалисты высшей квалификации	306	143	2,14	221	196,9	1,12
Специалисты средней квалификации	419	102,2	4,10	296	139,3	2,13
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	99	12,7	7,80	82	18,4	4,43
Работники сферы обслуживания, ЖКХ, торговли и схожих видов деятельности	626	78,6	7,96	531	102,8	5,16
Квалифицированные рабочие сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыболовства	139	8,2	16,95	101	10,2	9,87
Квалифицированные рабочие промышленности, худ. промыслов, строительства, транспорта, связи	753	102,6	7,34	487	134,5	3,62
Операторы, аппаратчики, машинисты	511	61,7	8,28	415	95,9	4,33
Неквалифицированные рабочие	884	86,6	10,21	660	106,2	6,22

Расчеты автора на базе данных Росстата: Труд и занятость в России. 2011 / Росстат. М., 2011.

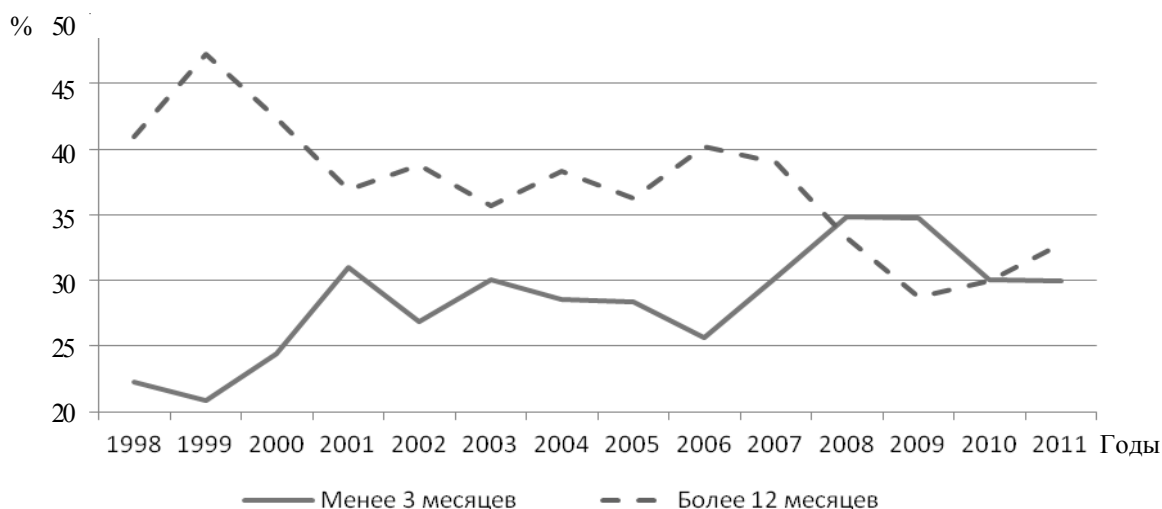

Рис. 7. Безработные по сроку поиска работы по незавершенной безработице

Источник. Труд и занятость в России. 2011 / Росстат. М., 2011.

циклическая). Структурная безработица по своей сути представляет собой институционалистскую составляющую, которая уже была рассмотрена, а циклическая составляющая, очевидно, присутствует. Следовательно, остается нерассмотренной лишь фрикционная составляющая.

С некоторым допущением можно признать фрикционной безработицей ту, которая продолжается не более 3 мес.⁴ Соответственно можно оценить масштаб фрикционной безработицы и сопоставить ее с общей, а также застойной безработицей (рис. 7).

Можно оценить долю фрикционной безработицы в России до трети общей безработицы. Это, вкуче с наличием других составляющих, позволяет говорить о применимости неоклассического синтеза к описанию рынка труда в РФ.

Оригинальным по отношению к уже рассмотренным экономическим течениям является предположение теории **экономики предложения** о вызывающем безработицу государственном вмешательстве в виде проведения активной социальной политики⁵. Представляется возможным проверить на примере российского рынка труда данную гипотезу (рис. 8).

Видно, что на фоне роста социальных расходов до 2009 г. в целом⁶ наблюдалось устойчивое снижение уровня безработицы. Это не согласуется с основным положением теории экономики предложения в сфере безработицы, соответственно нельзя утверждать корректность ее в сфере описания функционирования рынка труда применительно к ситуации в России.

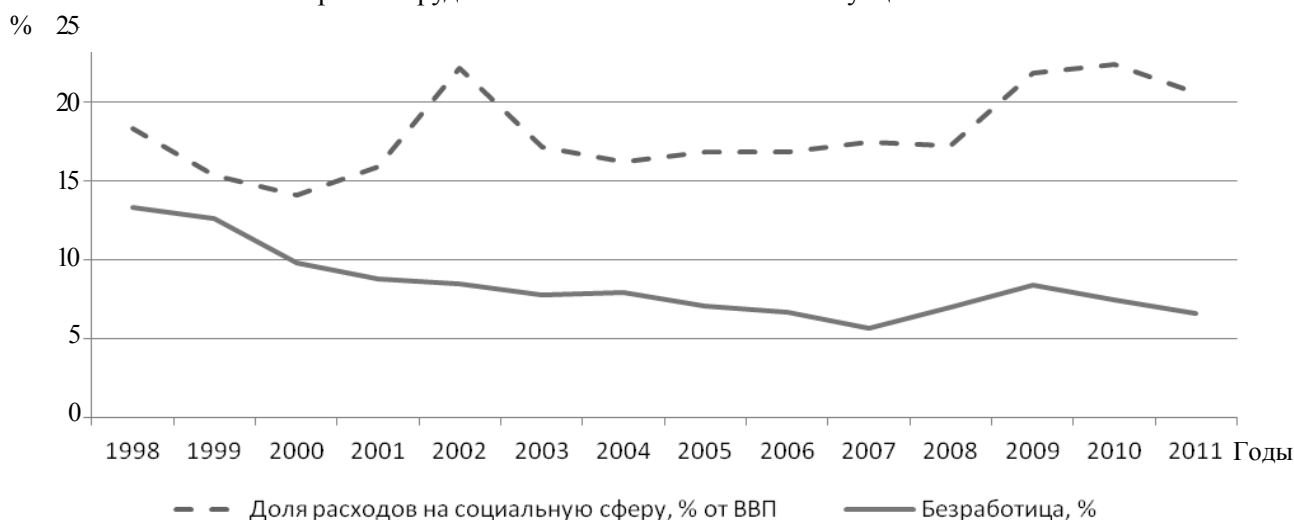

Рис. 8. Соотнесение социальных расходов государства и безработицы

Источник. Финансы России. - 2012 / Росстат. М., 2012.

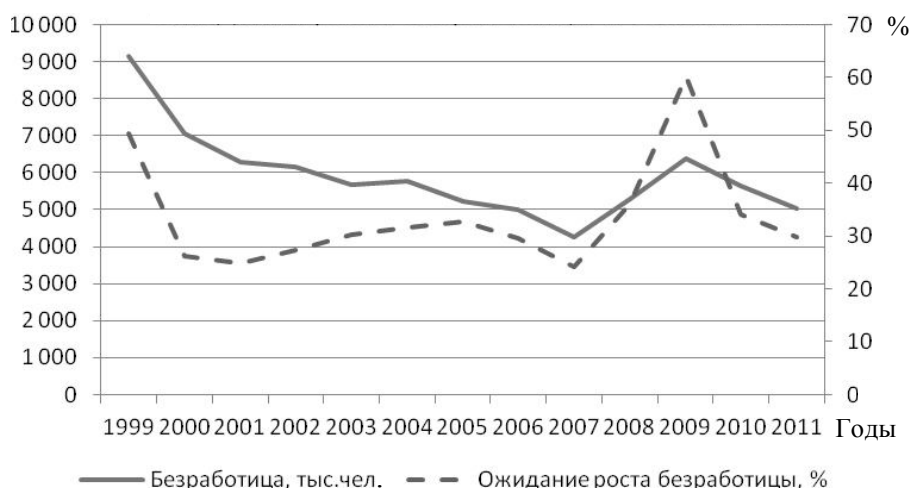

Рис. 9. Ожидания роста безработицы и ее реальная величина, по данным Росстата и Единого архива экономических и социологических данных

Наконец, последняя из рассматриваемых теорий в сфере функционирования рынка труда - **теория рациональных ожиданий**. Исходя из оценки ожидания безработицы, можно соотнести среднегодовую долю людей, ожидавших роста безработицы, с реальным изменением числа безработных (рис. 9).

Построенная таблица корреляций (как синхронизированных по временному ряду показателей, так и с запаздыванием, табл. 2) показывает,

описание природы и причин безработицы является установление неприменимости неоклассической, монетаристской теорий, а также теории рациональных ожиданий для этого. Подчеркнем, что речь не идет о неверности данных теорий в целом или их неприменимости для описания каких-либо других сфер функционирования экономики в России. По результатам проведенного исследования можно говорить лишь о некорректности использования отмеченных экономических тече-

Таблица 2

Определение тесноты связи между ожиданием роста безработицы и ее реальным значением

		Безработица					
		Без запаздывания	Лаг - 2 мес.	Лаг - 4 мес.	Лаг - 6 мес.	Лаг - 8 мес.	Лаг - 10 мес.
Ожидания роста	Без запаздывания	0,395	0,486	0,577	0,467	0,396	0,391
	Лаг - 2 мес.	0,300					
	Лаг - 4 мес.	0,105					
	Лаг - 6 мес.	0,015					
	Лаг - 8 мес.	-0,053					
	Лаг - 10 мес.	-0,111					

что значимой связи между ожиданиями роста безработицы и реальным ее значением не наблюдается.

Таким образом, можно говорить об отсутствии зависимости уровня реальной безработицы от уровня ее ожиданий, что, в свою очередь, противоречит идее теории рациональных ожиданий, соответственно сделать заключение о неприменимости данной теории к российской действительности даже на гипотетическом уровне.

Резюмируя, следует отметить, что результатом проведенного анализа отдельных постулатов основных экономических школ в части их

ний в их оригинальном и “каноническом” виде при описании явления безработицы в России на историческом промежутке 1998-2011 гг.

На основании имеющихся эмпирических данных можно говорить о корректности основных положений институционалистской теории и неоклассического синтеза применительно к описанию рынка труда и безработицы в России в 1998-2011 гг. Отдельно следует сказать о кейнсианской теории, наиболее расхожая трактовка которой не соответствует российской практике (по мере роста уровня валовых сбережений не происходит роста безработицы). Более глубокое по-

нимание кейнсианской безработицы в целом соответствует российскому рынку труда. Кроме того, ряд выявленных закономерностей (снижение безработицы при росте реальной покупательной способности зарплат, увеличении денежного предложения, расширении социальной поддержки) также свидетельствует о правильности кейнсианской теории. На основании этих фактов можно говорить о том, что большинство ее положений справедливы и для нашей действительности.

Следует отметить, что кейнсианство, неоклассический синтез и институционализм относятся к числу поддерживающих государственное регулирование рынка труда, т.е. экономические модели, подразумевающие идею государственного регулирования для достижения оптимальных параметров рынка труда, более применимы для описания российской действительности. Это, в свою очередь, приводит нас к выводу о желатель-

ности и необходимости проведения активной политики в сфере регулирования занятости и безработицы в России.

¹ Садило Д.Н. Кризис экономики России конца XX - начала XXI в.: причины, этапы и необходимые меры антициклического регулирования // Экономические науки. 2012. № 95. С. 41-45.

² Валовой внутренний продукт / Федеральная служба государственной статистики, 2001-2013. URL: <http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/account>.

³ Труд и занятость в России / Росстат. 2011. М., 2011.

⁴ Попов А.И. Экономическая теория. СПб., 2006.

⁵ Еремичева О.Ю. Рынок труда как предмет анализа экономической науки // Экономические науки. 2008. № 41. С. 89-93.

⁶ Беглова Е.И. Безработица и ее роль в увеличении масштабов и степени распространения бедности // Экономические науки. 2010. № 71. С. 155-160.

Поступила в редакцию 03.04.2014 г.